

Алексей КАЗАКОВ

г. Челябинск

Хождение в Китеж-град

В 1968 году экспедиция «Литературной газеты» впервые масштабно обследовала легендарное озеро, попытавшись проникнуть на дно 800-летней тайны Светлояра. Однако из этой затеи мало что вышло: вопросов осталось больше, чем ответов.

Именно с того времени запала мысль о паломничестве к святому былинному месту Древней Руси. Из отечественной истории известно, что в феврале 1238 года разыгралось побоище несметного войска Батыева с дружинами русского воинства вблизи Светлояра. В дремучих лесах Нижегородского края остались следы Батыевой тропы, а в памяти народной – множество легенд, основой которых было сказание о Невидимом граде Китеже...

В своем долгом пути к Светлояру я прошел и Кидекшу Суздальскую с Борисоглебской церковью, и Владимир с Золотыми воротами, Городец, населенный малокитежанами, и, наконец, вышел к селу Владимирскому, к Светлому озеру. Здесь я встретил людей, посвятивших Светлояру

лучшие годы своей жизни. Среди них истинные подвижники: Людмила Жебель и Алексей Гроза, создавшие юношеский этнокультурный центр «Китеж» в Воскресенском районе. Здесь увидел и тот легендарный источник-колодец Кибелек, где споткнулся конь Георгия Всеволодовича и забил ключ родниковый. А неподалеку – могилы трех богатырей, державших последнюю оборону на подходе к граду Китежу...

Увидев впервые Светлояр (озеро открылось сразу), вдруг вспомнил давнее удивление писателя-паломника В. Короленко: «Как? Это и есть Светлояр? Над которым витает легенда о «невидимом граде», куда из дальних мест, из-за Перми, порой даже из-за Урала, стекаются люди разной веры, чтобы раскинуть под дубами свои божницы, молиться, слушать таинственные китежские звоны и крепко стоять за свою веру?.. По рассказам и даже описанию Мельникова-Печерского я ждал увидеть непроходимые леса, узкие тропинки, места укры-

тые и темные, с осторожными шепотами «пустыни». А тут – видное с большой дороги, в зеленых берегах, точно в чашке, лежало овальное озерко, окруженное венчиком березок... И только?»

Непросто сразу войти в ту атмосферу «загадочной простоты». И лишь позднее, обойдя берега, убеждаешься навсегда: «над озером Светлояр стоят два мира: один настоящий, но невидимый, другой видимый, но ненастоящий. И сплетаются друг с другом, покрывают и проникают друг в друга. Настоящий, призрачный мир устойчивее истинного» (В. Короленко).

На протяжении веков тысячи паломников шли (и продолжают идти) к Светлояру, утверждая ревностным страннолюбием истинность тех легенд. Среди жаждущих дойти до вод Светлояра были и писатели: Андрей Печерский (Мельников), Дмитрий Мережковский, Зинаида Гиппиус, Максим Горький, Владимир Короленко, Михаил Пришвин, Николай Клюев, Сергей Клычков...

И каждый оставил личное, свое заповедное слово, взыскуя высокого в собственной душе: «Здесь Русь исстари на чистоте стоит» (Мельников-Печерский), «Там поистине царство земное: и покой, и тишина, и веселие вечное...» (Мережковский), «На Светлом озере сходятся великие крайности русского духа» (Пришвин).

Хождение на Светлояр часто становилось событием не только личной жизни писателя, но и всей русской культуры, ее истории.

«Жизнь моя – тропа Батыева», – обронил Н.Клюев в автобиографии, пророчески предсказав всю свою дальнейшую трагическую судьбу. А до этого признался в стихах:

*В самосожженческом уезде
Глядятся звезды в Светлояр, –
О них мой сон и певчий дар!*

Прибрежные холмы (горы) Светлояра известны своим главным календарным днем – 23 июня (по старому стилю). На этот день приходится храмовый праздник в соседнем к озеру селе Владимирском (в честь иконы Владимирской Божией матери). Но так совпало. Истинной причиной паломничества на светлоярские «горы» является канун Иванова дня, языческого «купалища». Один из трех китежских храмов, скрытых под землей и водой, называется Ивановским. Еще в 1925 году старуха староверка из местных, показывая пальцем на каждый из трех холмов, объясняла: «Вот под этой горой – церковь Ивановская, под этой вон – Успенский собор, а под той – Благовещенье. И все те церкви Господь землей укрыл».

В старину строго соблюдались запреты на купание в озере и на рубку прибрежных деревьев. «Летось баба тут елошину подрубила. Что, говорит, за запрет такой? Срублю, и все тут! Как подрубила, дерево ее до смерти и ушибло», – рассказывал один из жителей.

Исконно языческое назначение Светлоярского урочища подтверждается местными преданиями.

Каждый очередной век наслаивал на светлоярские окрестности свои обычаи: языческие «игрища» получили новое осмысление – деревья украшаются не только лентами, но и образами – кланяясь земными поклонами на образа, кланяются вместе с тем и дереву. В. Короленко слышал особую даже «молитву» светлоярской березе: «Ой, березка-матушка! На церковной главе выросла. Помилуй нас!» А на воду пускали щепочки или кору с прилепленными к ним зажженными свечами: «к образам невидимых храмов»...

От языческой старины до сих пор сохранился купальский обычай собирания целебных трав, непременно на берегу озера, и костры. «На Китеж Богу молиться ходят с тех пор, как ушел он под озеро. Хворала я, так вот и ходила туда. От болезни и травы там рвала, пила настоем – помогало», – рассказывала мне встретившаяся старушка. И добавила: «Три раза обошла озеро, чтобы ноги поправить...»

Издrevле здесь существует обычай: надо трижды оползти озеро, тогда вернется здоровье. Но и обойти его не у каждого сил достанет: оно, по сделанным промерам, имеет форму несколько неправильного овала длиной 435 и шириной 341 метр.

Своя энергетика у озера, конечно, существует. Еще до града Китежа было на этих горах языческое капище, где поклонялись Яриле, отсюда и название – Светлый Яр. Место, намоленное веками. Непрерывающаяся жизнь под «горами» заживо погребенных, укрытых чудесным покровом старцев-скрытников, постоянное общение с ними посредством земных поклонов перед «горами» и особой «молитвы» или видений, а для избранных – посредством прямого посещения подземного их жилища, а также обычай подавать этим скрытникам (в дупла деревьев, которыми обросли «горы», или в расщелины, в ямы под огромными камнями) милостыню в виде свечей, крашенных яиц, хлеба, холста – все это поддерживает вечную жизнь града Китежа.

Словопонятие «КИТЕЖ» (местный люд еще до сих пор произносит его с ударением на втором слоге: КитЕж), означающее в вариантах (Кидаш, Покидош, Кидекша) – покинутый, утраченный... В этом вся былинная Русь с ее языческой и христианской исто-

рией: Русь Покинутая, Загадочная, Скрытная, Сокровенная и всегда – Богоспасаемая!

Наука считает, что в этих местах идет разлом земной коры, а само озеро – карстового происхождения (существует гипотеза и метеоритного образования или падения НЛО – слишком правильная форма озера свидетельствует о его искусственном происхождении). Не исключено, что когда-то здесь случилось небольшое землетрясение, которое привело к провалу – глубина озера достигает до 30 метров, не считая придонного слоя заилистого дна – это еще около 10 метров...

Да, народ живет своими представлениями о чуде Светлояра. Достаточно провести одну ночь на прибрежных святых холмах, пообщаться с людьми разных вер и убеждений (старообрядцами, толстовцами, кришнаитами, рериховцами, доморощенными философами) в этом «приюте свободымыслия», чтобы навсегда оказаться пленником китежской легенды. «Бывало в овине летом кто-нито заночует, ночью-то выйдет, оборотится к Горам – ан Горы-ти и сияют. И видно: кресты, церковные маковки»; «Мово отца мать праведной жизни была. Ни одну ночь в постельке-то не спала. Как всех уложит, так и пойдит к Богородице. И молится, и молится. И ходила она каждый год на Светлое озеро. И открывались ей горы. И видела она, что ходят там в серебре, и сияние от них. Раз вышел к ней старичок и зовет с собой в город. Да не пошла она к ним. Говорит старичку-то: «Зять у меня дочь что-то не любит, так жалко мне ее». «Ну, жалко, – говорит, – милая, так не ходи». С

тем и простились» (из ночных откровений светлоярских паломников).

На Светлояре все беседы исповедальные, здесь праздных речей не умножают попусту. Чтобы сподобиться здешней благодати, надо припасть к земле, ничего не кладя под голову. И слушают люди «ото всего своего усердия». Сказано ведь: «Аще кто усердия много имеет, много и узрит, аще же несть усердия, тщетен труд, – ничего тот человек не узрит, ничего не услышит...»

Уходишь со Светлояра с ощущением того, что причастился к сокровенному, заглянул за таинственные грани «древлего благочестия». Магнетическая спасительная сила Светлояра, «китежского, потустороннего, нестеровского» (С. Городецкий), обретается каждым, кто хоть однажды приблизился к его водам и холмам, ступил на заветную тропу в поисках своего «града зыскуемого»...

В угасающий закатный час уходил я со святого озера, совершив обычный в этом месте поклон и крестное знамение на три холма-храма. Путь мой был дальше, на север, по реке Унже...

**озеро Светлояр – Городец –
Нижний Новгород – Челябинск**

*Для иллюстрации использована картина
Константина Коровина
«Невидимый град Китеж»*

Алексей Леонидович КАЗАКОВ

родился в 1949 году в Челябинске.

Литературовед, критик, издатель.

Окончил Литературный институт им. А. М. Горького

и аспирантуру Института мировой литературы

им. А. М. Горького Академии наук СССР.

Член Союза журналистов РСФСР и член Союза писателей России.

Выпустил ряд книг, в частности – о творчестве С. Есенина.

Опубликовал десятки статей и очерков в «Литературной России»,

«Комсомольской правде», «Литературном обозрении»,

«В мире книг» и других изданиях.

Живет в Челябинске.

